

— Это что ещё такое? — Вэнь Юньцин подошёл ближе и с удивлением спросил: — Чья это лошадь? Как вы умудрились её взять?

Трое мальчишек переглянулись, заговорщически подмигнули друг другу и захихикали.

Шаньчжу почесал затылок и смущённо произнёс:

— Брат Вэнь, мы это... мы твоим именем прикрылись, чтобы одолжить её!

Оказалось, что эти сорванцы давно заглядывались на деревенского коня, но взрослые следили строго и не подпускали к нему даже на пушечный выстрел. Сегодня они снова отправились докучать дяде Ши, который присматривал за конюшней. Он был отцом того самого молодого парня Ши-тоу, что сопровождал их в день приезда.

Сначала дядя Ши нахмурился и наотрез отказался. Но тут Шаньчжу осенило, и он громко выпалил:

— Дядя Ши! Это брат Вэнь Юньцин захотел на лошадь посмотреть! Он ведь нам жизнь спас!

Стоило дяде Ши услышать имя Вэнь Юньцина, как его лицо смягчилось. Он был наслышан от сына о приезде интеллигенте — чудо-человеке, который чинил тракторы, не уставал при ходьбе и в одиночку завалил огромного дикого кабана, спасая троих ребятишек. К тому же, его семье досталось вкусное мясо того самого кабана, и он был искренне благодарен.

Поколебавшись, дядя Ши сдался:

— Ладно уж. Берите самую послушную гнедую, погуляйте на краю склона, но далеко не уходите! Смотрите в оба! Если хоть царапина на ней появится — живьем с вас шкуру спущу!

Так и произошла эта сцена.

Вэнь Юньцин выслушал их и замер:

— ...

Он с трудом сдержал улыбку, глядя на троицу, которая расплылась в довольных ухмылках:

— Ну хорошо, хорошо. Вот значит как? Сделали из меня живой щит?

Мальчишки не поняли, о каком щите речь, но почувствовали, что их поведение сочли не совсем честным, и лишь продолжали хихикать.

— Брат Вэнь, а ты умеешь ездить верхом? — Тедань поднял на него сияющие глаза. — Прокатишься разок, покажешь нам?

Вэнь Юньцин, признаться, ездить не умел, но, обладая способностями Путешественника... хм, что для него какая-то лошадь? В памяти мгновенно всплыли данные о навыках верховой езды, и он почувствовал, что всё получится.

Уверенно кивнув, он ответил:

— Попробую.

Он подошёл к гнедой, погладил её по шее, успокаивая. Движения были естественными и уверенными, и лошадь послушно фыркнула. Вэнь Юньцин ухватился за седло, вставил ногу в стремя и одним ловким, четким движением оказался в седле. Он сидел прямо, словно был рожден для того, чтобы скакать верхом.

— Ого-о! — раздались восторженные крики детей.

Сидя на лошади, Вэнь Юньцин почувствовал, как внутри что-то отозвалось, и попытался вызвать мини-карту, видимую только ему. В игре Геншин мини-карта была незаменимым помощником: она отображала рельеф, тропы, ресурсы, минералы, растения и даже метки с сокровищами и врагами.

В реальности она приняла ещё более практичную форму: вокруг него чётко прорисовался ландшафт, а на склоне холма вспыхнули несколько слабых огоньков. Там виднелись заросли одуванчиков, кусты дикого боярышника с красными плодами и что-то, напоминающее залежи руды — возможно, железо или уголь?

Глаза Вэнь Юньцина загорелись. Это же настоящий супер-детектор! Душа заядлого собирателя вспыхнула. В прошлой жизни он обожал исследовать карту, добывать руду и собирать фрукты, пока рюкзак не трещал по швам. Теперь, с этой мини-картой и крепким телом персонажа, он обязательно «зафармит» этот склон при первой же возможности!

Он проехал на лошади кругом — движения были плавными и слаженными, чем вызвал новую волну восхищения. Когда он спешился, дети обступили его:

— Брат Вэнь, ты такой крутой! Прямо как кавалерист из кино!

Вэнь Юньцин смеясь потрепал их по головам:

— Ну всё, покатались — пора и дело знать. Идите собирать хворост! Выполните задание — покатаю вас ещё.

Дети с радостными криками бросились работать. Соблазн снова посидеть в седле придавал им сил.

— Докладываем: задание выполнено в полном объёме! — Шаньчжу и остальные подбежали к нему, отдавая шутливое пионерское приветствие, и с надеждой уставились на него.

— Отлично, товарищи, получайте награду.

Вэнь Юньцин сдержал обещание и по очереди покатал восторженных ребятишек по склону. Смех разносился по холмам, привлекая добрые взгляды проходящих мимо сельчан.

Когда пришло время уходить, Шаньчжу наотрез отказался отпускать его:

— Брат Вэнь, пошли к нам домой! Мама сказала, что мы обязательно должны тебя отблагодарить!

Когда пришло время сдавать лошадь, дядя Ши, увидев, как ловко Вэнь Юньцин спешился, одобрительно поднял большой палец. Другие приезжие интеллигенты в первый раз смотрели на лошадь с опаской, а этот парень был хорош.

Вэнь Юньцина, окруженного тремя детьми, буквально препроводили в дом Шаньчжу. Дом был обычный, глинобитный, но внутри было чисто. Его родители, бабушка и дедушка встретили гостя с таким радушием, что, казалось, крыша вот-вот взлетит. Они не переставали благодарить его, нахваливая за талант и доброе сердце. На столе стояло лучшее, что было в доме: золотистые кукурузные лепешки, большая миска тушёного картофеля с фасолью и маленькая тарелочка драгоценной яичницы с солёным мясом.

Вэнь Юньцин, будучи человеком открытым и лёгким на подъём, быстро нашёл общий язык с семьёй Шаньчжу. Весь обед прошёл в оживлённых беседах, и он почти почувствовал себя частью их семьи. Перед уходом мать Шаньчжу насильно сунула ему маленький мешочек с жареными семечками подсолнуха и несколько варёных яиц — отказаться было невозможно.

На обратном пути тётка ещё долго стояла у порога, глядя ему вслед. С момента приезда в деревню, благодаря своим способностям, характеру и капле удачи, он сумел обустроиться в этом суровом краю на удивление комфортно.

Однако спокойствие длилось недолго. Однажды днём случилось происшествие, которое всполошило всё общежитие интеллигентов.

Вэнь Юньцин как раз был на склоне, «фармя» ресурсы — с помощью мини-карты он ловко выкапывал корни качественного астрагала, когда к нему, тяжело дыша, подбежал сельчанин:

— Товарищ Сяо Вэнь! Скорее! Возвращайся в деревню! Беда! Та девушка из вашего общежития... Ли Сюлань! Она... она пропала!

Сердце Вэнь Юньцина сжалось. Он бросился следом за мужиком. В штабе бригады царила тяжёлая атмосфера. Бригадир, дядя Ли, и его брат, секретарь парткома, метались из угла в угол, словно муравьи на раскалённой сковородке. Остальные интеллигенты, включая Ван Вэйдуна, тоже были там, лица у всех были бледные и встревоженные.

— Что случилось? — спросил Вэнь Юньцин.

— Эх! — Бригадир Ли с досадой топнул ногой. — Сегодня Ли Сюлань отправили с женской бригадой собирать лесные дары и хворост у северного оврага. В полдень, когда пересчитывали людей перед едой, она ещё была! А вечером, когда закончили работу, её и след простыл! Обыскали всё вокруг — ни души! Что же теперь делать!

Секретарь Ли Цзяньго нахмурился, сжал кулаки и с силой ударил по столу:

— Интеллигентная молодёжь откликнулась на призыв и приехала на наши просторы! Это доверие к нам! А теперь человек пропал — ни живой, ни мёртвой не найти! Как мы будем отчитываться перед вышестоящим руководством? Перед партией? Это серьёзная халатность! Это политический вопрос! Найти человека немедленно! Хоть землю переверните, но найдите!

Вэнь Юньцину каждый раз было забавно слышать подобные речи — типичный стиль кадров семидесятых, полный политической ответственности и тревоги. Солнце уже садилось, ситуация была критической.

Деревня немедленно организовала поиски. Детей отправили по домам, а всех крепких мужчин и самих интеллигентов разбили на группы. Взяв факелы и простейшие инструменты, они отправились в лес.

Вэнь Юньцина распределили в группу к Чжао Дагану и старому интеллигенту Чжан Юаньчао, который хорошо знал местность. Им поручили прочесать окраину старого леса на северо-западе.

Путь был молчаливым и гнетущим. В лесу царил полумрак, ветер завывал в кронах деревьев. Чтобы разрядить обстановку и подбодрить товарищей, старый Чжан не удержался и заговорил о слухах:

— Сяо Вэнь, Даган, вы знаете? Место, куда мы идём, подальше вглубь... оно недоброе! Старики называют его «Лощина плачущих призраков»!

Это привлекло внимание остальных. По идее, говорить такое было нельзя — суеверия, феодальные пережитки, — но молодёжь всё равно испытывала любопытство.

Чжао Даган спросил:

— Что за лощина? Почему так зовут? Что там такого страшного?

Чжан Юаньчао понизил голос и таинственно прошептал:

— Говорят, давным-давно, когда здесь орудовали хунхузы — ну, бандиты, — одну банду загнали в эту лощину правительственные войска и перебили всех до единого! С тех пор в пасмурные дни или по ночам те, кто проходит мимо, слышат плач и звон оружия! Жуть! Кто-то даже видел

белые тени... Поэтому деревенские стараются туда не соваться.

У всех троих по спине пробежал холодок, шаги невольно замедлились. Особенно неприятно было осознавать, что они приближаются к этой самой лощине.

— Старик Чжан, ну... сейчас не время для таких историй, — Чжао Даган сглотнул, голос его дрожал. — Да и нет никаких призраков, это всё суеверия.

Вэнь Юньцин слушал, затаив дыхание. Он не особо верил в призраков — всё же человек науки, — но после того, как сам попал в другой мир, стал осторожнее в суждениях.

— На кону человеческая жизнь, не до этого сейчас, — сказал он. — Давайте осторожнее, но ускорим шаг!

Лес становился всё гуще, идти было тяжело. Понимая, что зона поиска слишком велика, Чжан Юаньчао предложил:

— Так дело не пойдёт, слишком медленно. Давайте немного разделимся, но не уходите далеко, чтобы слышать друг друга! Если найдёте след или что-то подозрительное — кричите!

— Договорились! — согласились Вэнь Юньцин и Чжао Даган.

Вэнь Юньцин двинулся в сторону в одиночку. Не успел он отойти далеко, как на краю его мини-карты чётко обозначилась метка пещеры! Она находилась всего в нескольких десятках метров, под крутым склоном.

Он тут же рванул туда. У подножия склона, среди нагромождения выветренных скал, он увидел узкий, тёмный лаз. Вход был заросшим кустарником и очень скрытным. Место было опасным: до входа было метра три по вертикали, а скалы были скользкими. Обычный человек без верёвки сюда бы не спустился.

Но для Вэнь Юньцина это не было проблемой! Благодаря способностям Путешественника лазание по скалам было почти инстинктивным. Он двигался ловко, словно приклеившись к камням, и быстро скользнул внутрь.

Внутри было очень темно, пахло сыростью и гнилыми листьями. Привыкнув к темноте, он увидел на дне пещеры свернувшуюся фигуру. Это была пропавшая Ли Сюань! Рядом валялась сломанная корзина с грибами и фундуком, а также маленькая мотыга.

Сердце Вэнь Юньцина ёкнуло, он бросился к ней, не обращая внимания на разбросанные вещи, и первым делом проверил пульс на шее.

— Жива! — он выдохнул. Но девушка была без сознания, на лбу виднелась ссадина с засохшей

кровью, лицо было бледным.

В этот момент его лицо обдало слабым, но отчетливым потоком воздуха. Он почувствовал сквозняк! Посмотрев в сторону, откуда дул ветер, он увидел, что в глубине пещеры есть ещё проход, но там было слишком темно. Он запомнил это, но сейчас важнее было спасение человека.

— Брат Чжао! Брат Чжан! Я нашёл её! Здесь пещера!

Его голос разнёсся по лесу. Вскоре послышались обеспокоенные крики и топот ног:

— Где ты, Сяо Вэнь? Как она?

— В пещере внизу! Она жива, но без сознания! Нужна верёвка!

Подойдя к краю, двое мужчин увидели опасный спуск и Ли Сюлань внизу, и их охватила радость вперемешку с растерянностью. Чжан Юаньчао, как человек опытный, скомандовал:

— Скорее! Рубите лианы! Сплетите верёвку!

Работая вместе, они быстро сделали прочную верёвку. Но возникла проблема: кто спустится вниз, чтобы закрепить Ли Сюлань?

Чжао Даган и старик Чжан переглянулись, замаявшись. В семидесятые годы строгие нравы были в почёте, а Ли Сюлань была молодой девушкой. Если двое взрослых мужчин спустятся к ней, коснутся её — по деревне пойдут слухи, это испортит репутацию девушки и вызовет ненужные споры.

Чжан Юаньчао осенило, он указал на Вэнь Юньцина:

— Сяо Вэнь! Иди ты! Ты самый младший, тебе всего четырнадцать, ты ещё считай не мужчина! Никто слова не скажет! Спасение важнее!

Чжао Даган поспешно кивнул:

— Точно, точно! Ты самый подходящий!

Вэнь Юньцин:

— ...

Он посмотрел на их серьёзные лица, полные уверенности, что это «лучшее решение для всех», и потерял дар речи. Но времени на споры не было.

— Ладно! — смирился он, схватился за лиану и умело спустился вниз.

Под руководством Чжао Дагана и старика Чжана он осторожно обвязал Ли Сюлань лианой под мышками и вокруг талии, затянув крепкий узел. Затем он подсадил её снизу, а двое наверху с силой потянули. Вскоре Ли Сюлань была наверху, а за ней выбрался и Вэнь Юньцин.

— У неё рана на голове! Нужно срочно возвращаться! — осмотрел её старик Чжан.

Они не стали медлить. Чжао Даган взвалил Ли Сюлань на спину, Вэнь Юньцин и старик Чжан подхватили корзину с инструментами, и они быстро зашагали к деревне.

Едва они показались на окраине, как зоркие сельчане закричали:

— Нашли! Нашли! Интеллигенты из общежития нашли её!

— Скорее! Она ранена! Зовите лекаря!

Известие разлетелось молниеносно. Остальные поисковые группы тоже начали возвращаться. Ли Сюлань доставили в медпункт, который на самом деле был домом местного лекаря.

Вечером секретарь Ли Цзяньго и бригадир Ли Течжу лично пришли в общежитие. Они позвали троих героев, вокруг собрались другие интеллигенты и сельчане. Секретарь, сияя от облегчения, крепко пожал руки Вэнь Юньцину и его товарищам:

— Товарищ Вэнь Юньцин, товарищ Чжао Даган, товарищ Чжан Юаньчао! От имени парткома и всех членов коммуны выражаю вам глубочайшую благодарность!

Его голос звучал громко, с тем самым политическим энтузиазмом и деревенской простотой, характерными для того времени:

— Вы, не боясь трудностей и опасности, спасли товарища Ли Сюлань! Вы не просто спасли жизнь интеллигентного юноши, вы сохранили ценный ресурс нашей страны! Вы предотвратили серьёзное происшествие! Ваши действия — воплощение революционного духа «не бояться ни тягот, ни смерти»! Вы — пример для подражания!

Бригадир Ли подхватил:

— Верно! Особенно Сяо Вэнь, ты первым её нашёл! Молодец!

Затем счетовод достал награды: каждому по пятьдесят трудодней — сумма, вызывающая зависть, это оплата за несколько дней тяжёлого труда! Каждому по фунту мясных талонов — большая ценность. Вэнь Юньцину дополнительно вручили новое полотенце, а Чжао Дагану и Чжану Юаньчао — по паре новых носков.

Секретарь добавил:

— Мы доложим о вашем подвиге в волостной комитет, вас наградят!

Трое ребят встали, выпрямив спины:

— Спасибо, секретарь! Спасибо, бригадир! Это наш долг! Защита товарищей — наша общая ответственность!

— Верно! «Служить народу»! Нашли товарища — и у нас на душе спокойно!

— Под руководством партии и председателя Мао бросаться на помощь в трудную минуту — долг каждого революционного юноши!

Проводив сельских чиновников, общежитие разразилось аплодисментами. Вэнь Юньцин смотрел на мясные талоны в руках и чувствовал восхищённые взгляды товарищей. Ему было очень приятно, а собственные слова, произнесённые только что, показались ему невероятно забавными и идеально вписывающимися в эту эпоху.

<http://bllate.org/book/18784/1823323>